

Салахова Эльмира Кадимовна

**Научно-историческое наследие
Г.Н.Ахмарова (1864-1911)**

Специальность 07.00.09. – историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2003

Работа выполнена на кафедре истории татарского народа
Казанского государственного университета

Научный руководитель: Академик АН Республики Татарстан,
доктор исторических наук, профессор
Усманов Миркасым Абдулахатович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Синицын Олег Владимирович,
кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник Загидуллин Ильдус
Кутдусович

Ведущая организация: Институт Татарской энциклопедии
АН РТ

Защита состоится "25" сентября 2003 года в 10 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.01 при Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, д.18., корп.2,
ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан " __ " _____ 2003 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кашафутдинов Р.Г.

Общая характеристика диссертации

Обоснование темы. Ее актуальность. Коренные изменения в национальной жизни татар во второй половине XIX – начале XX вв. определялись процессами реформации и формированием этнической общности национального типа. Важнейшим фактором национальной консолидации становится воссоздание национальной истории: необходимо было знать прошлое, чтобы определить собственное историческое и культурное место среди других народов. На рубеже XIX – XX вв. начинается формирование татарской исторической науки, содержание которой определялось задачей создания научной истории татарского народа. Среди историков начала XX в. свое заслуженное место занял и Гайнетдин Нежмутдинович Ахмаров (1864-1911), чья деятельность была значима и многогранна. Наследие Г.Н.Ахмарова отличается от творчества многих татарских ученых начала XX в., прежде всего, тем, что оно представляет собой синтез традиционной мусульманской и российской, а через нее и европейской науки. Он заложил новые принципы в изучении истории татар, неизменно подчеркивая необходимость привлечения исторических источников разнообразного происхождения. Среди них важно выделить русские летописи, которые в таком значительном объеме при изучении национальной истории были использованы впервые именно в трудах Г.Н.Ахмарова. Методология и методика, применяемые в его исторических исследованиях стали новыми явлениями в татарской исторической мысли начала XX в.

Работы ученого были популярны не только среди татарской общественности, но и были признаны видными русскими учеными того времени. Известный татарский историк Г.Губайдуллин назвал именно его связующим звеном между татарскими и русскими учеными, и писал, что со смертью ученого эта связь была потеряна. Р.Фахретдин, взыскательный и взвешенный в оценках, особенно если речь шла об историках, писал, что Г.Н.Ахмаров был историком от Бога.

Изучение творчества Г.Н.Ахмарова представляет интерес с самых различных точек зрения. Во-первых, учитывая повышенный интерес в современной историографии к проблемам конца XIX — начала XX вв., как наиболее плодотворному и яркому этапу в развитии татарского общества, изучение жизненного пути, многогранной деятельности и творческого наследия Г.Н.Ахмарова дает богатый материал, достаточно полно характеризующий особенности этой эпохи. Во-вторых, анализ научного наследия ученого представляет значительный научный интерес в связи с актуализацией изучения процесса становления исторической науки у татар.

В-третьих, проблематика работ Г.Н.Ахмарова остается актуальной и на современном этапе. Особо необходимо подчеркнуть те аспекты, которые в связи с новым прочтением ряда страниц истории народа, в том числе и истории г. Казани, привлекают особое внимание современных исследователей. Постановка ряда вопросов и пути их решений, предложенные ученым,

предвосхитили достижения исторической науки последних лет. В работах Г.Н.Ахмарова история татарского народа впервые исследовалась на основе методов российской и европейской исторической науки.

Источники исследования. Основной комплекс источников составляют печатные и рукописные труды Г.Н.Ахмарова. Библиография научных трудов ученого насчитывает сорок три работы, которые увидели свет в 1893-1911 гг. Это несколько книг по истории татарского народа, филологические исследования и отдельные историко-археологические и этнографические статьи, вышедшие в «Известиях» Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (далее ОАИЭ), а также его публицистические материалы опубликованные в периодической печати начала XX в.

Первыми работами ученого являются азбуки и учебники, с помощью которых Г.Н.Ахмаров на практике знакомил своих учеников с новейшими достижениями педагогической мысли того времени. С книг «Учебник русского языка для татар (с ключом)», «Русский букварь для татар» начиналась плодотворная работа татарского просветителя в данном направлении. «Тюркская азбука», «Арабская азбука», «Чтение на тюркском языке», «Учебник по каллиграфии» пользовались большим спросом, были в ряду лучших учебников начала XX в. и многократно переиздавались. Г.Н.Ахмаров известен и как автор первого написанного с позиций требований отечественной и зарубежной педагогики критического обзора учебных пособий («Критике букварей», 1909).

Историческую концепцию ученого раскрывают его статьи, опубликованные на страницах журнала «Известия» ОАИЭ, татарской периодической печати начала XX в, монографические исследования «История Булгарии» (1909), «История Казани» (1910).

Этнографические исследования ученого «О языке и народности мишарей» (1903), «Свадебные обряды казанских татар» (1907), «Тептяри и их происхождение» (1908) увидели свет также на страницах «Известий» ОАИЭ. Первые две работы вышли и отдельными книгами. Эти труды несут важную информацию о разных субэтносах и этнографических группах волго-уральских татар.

Газетные публикации Г.Н.Ахмарова долгие годы оставались вне поля зрения исследователей. В настоящее время нам известны двадцать три газетные статьи ученого на разные темы, которые публиковались в 1905-1909 гг. в газетах «Казан мухбире» («Казанский вестник»), «Юлдуз» («Звезда»), «Баянкульхак» («Вестник правды»), «Азат» («Свободный»), «Вакт» («Время») и в русскоязычной газете «Казанский телеграф». В них нашли отражение как научные воззрения автора, так и его гражданская позиция.

Следующую группу источников составляют архивные материалы. Среди них есть документы делопроизводственного характера и личного происхождения. В фондах Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) хранится значительный комплекс источников, отражающий педагогическую деятельность Г.Н.Ахмарова (Ф. 160) в годы работы в Тетюшах и Казани. Отдельные единицы хранения фондов НА РТ открывают некоторые

до сего времени неизвестные страницы истории семьи Г.Н.Ахмарова, сообщают сведения о его детях (Ф. 3, 4, 125, 131, 199, 977). Архивно-следственные дела по обвинению Ахмарова Саитгарея Гайнетдиновича и Марии Яковлевны Ахмаровой содержат интересную информацию о продолжателях рода Гайнетдина Ахмарова (Архив КГБ РТ).

В работе использованы также фонды Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета (ОРРК НБЛ), где хранится рукопись его работы «Городище Япончино на реке Кубне» (ед. хр. 1361). В сравнении с опубликованным вариантом она более объемна и информативна. В этом же фонде имеется удостоверение, выданное Г.Н.Ахмарову ОАИЭ в 1906 г., дающее право на научное исследование в пределах Казанской и Уфимской губернии (ед. хр. 9257).

В фондах Государственного архива Кировской области (Ф. 574) сохранился рукописный вариант статьи «Материалы для истории Елабужского уезда», опубликованной в газете «Вятские губернские ведомости» под авторством В.Магницкого. Результаты наших исследований показали, что большая часть этой статьи была подготовлена Г.Н.Ахмаровым.

Отдельную группу источников составляют работы историков начала XX в. на татарском и русском языках, близкие по тематике к исследованиям Г.Н.Ахмарова, изучение которых дает возможность выявить общий уровень развития исторических знаний того времени и соответственно определить вклад ученого в развитие татарской исторической мысли. Материалы, характеризующие состояние общества в годы жизни и деятельности Г.Н.Ахмарова и составляющие общеисторический контекст его исследований, являются еще одним видом источников данной работы.

Степень изученности темы. Научное наследие Г.Н.Ахмарова до сих пор не становилось объектом монографического изучения. Что касается степени и уровня изученности наследия Г.Н.Ахмарова — педагога, историка, этнографа и общественного деятеля — то их можно рассматривать в соответствии с периодизацией отечественной историографии: в дореволюционной татарской историографии, в советской и в историографии постсоветского периода, начало которой определяется общественно-политическими переменами второй половины 80-х гг. XX в.

В дореволюционной исторической науке труды Г.Н.Ахмарова были широко известны. В 1909 г. в татарской периодической печати был опубликован ряд отзывов на его работу «Критика букварей». Несколько рецензий на «Историю Казани» появились в журналах «Маглюмате махкамаи шаргыя Оренбургия» («Сведения Оренбургского Духовного управления») и «Шура» («Совет»), в которых были даны положительные оценки. Автор статьи в журнале «Шура», вероятно, главный редактор журнала Р.Фахретдин особо подчеркнул научную ценность «Истории Казани», написанной в традициях Ш.Марджани.

После смерти Г.Н.Ахмарова Р.Фахретдин в журнале «Шура» опубликовал некролог, где в сжатом виде были приведены биографические сведения,

представлен общий обзор деятельности ученого и особо выделены такие крупные работы, как «История Булгарии», «История Казани», историко-этнографические исследования, осуществленные в рамках деятельности ОАИЭ. Статья с краткими биографическими данными Г.Н.Ахмарова также была опубликована без указания авторства в календаре «Заман» («Эпоха»).

Видный татарский педагог М.Курбангалиев помещал в газетах «Баянульхак» («Вестник правды»), «Юлдуз» («Звезда») пространные некрологи, содержавшие анализ научной деятельности историка. Зарубежные и отечественные ученые также почтили его память: журнал «Тюрк юрду» («Тюркский дом»), выходивший в Стамбуле, сообщил о смерти ученого и выразил соболезнование.

Таким образом, в досоветский период отечественной историографии оценки творчества Г.Н.Ахмарова были даны лишь в некрологах, однако они имели научно-объективный характер. Некрологи, в частности статья М.Курбангалиева, стали впоследствии основными источниками биографических данных о Г.Н.Ахмарове, и, зачастую, не подвергались дополнительной проверке.

Впервые в советской научной литературе сведения о Г.Н.Ахмарове были даны в «Биобиблиографическом словаре отечественных тюркологов» (М., 1974), изданном А.Н.Кононовым, где точные даты его жизни были сообщены филологом Л.Т.Махмутовой, ссылавшейся на некролог Р.Фахретдина в журнале «Шура». Второе издание этой работы (М., 1989) содержит более полную информацию о Г.Н.Ахмарове.

Отметим, что в этот период были востребованы в основном этнографические исследования ученого, опубликованные, в отличие от его исторических сочинений, на русском языке. Такой выборочный подход был обусловлен тем, что, во-первых, советская наука нуждалась в исследованиях, где рассматривались разные этнографические группы татарского народа, тем более, написанные, одним из первых, представителем этого народа на русском языке. Во-вторых, этнографические исследования ученого, в которых, в отличие от исторических работ, не были так ярко выражены национальные идеи, соответствовали требованиям советской науки. В-третьих, язык и стилистика работ были доступны не только специалистам, но и широкому кругу читателей. Этнографические исследования Г.Н.Ахмарова успешно привлекались в работах М.З.Закиева, Л.Т.Махмутовой, Р.Г.Мухамедовой, Д.Б.Рамазановой, Р.К.Уразмановой, Д.М.Исхакова и др.

Однако, специализированные исторические сочинения Г.Н.Ахмарова, напротив, были намеренно забыты, и, прежде всего, это коснулось работ, посвященных болгарскому и казанскому периодам в истории татарского народа. Так согласно инструкции 1927 г. по пересмотру книг в библиотеках и избах-читальнях Татарской республики «История Казани» Г.Н.Ахмарова оказывается в списке «негодных для читателей книг». Еще одной причиной исключения из научного оборота «Истории Булгарии» и «Истории Казани» стало достаточно критическое отношение их автора к сведениям русских летописей. Соответственно, Г.Н.Ахмаров был объявлен буржуазно-

националистическим историком, что автоматически исключало его наследие из библиографии исторической науки. Несмотря на это, добросовестные советские ученые не сомневались в значимости исторических изысканий ученого, достойных всестороннего анализа. На труды Г.Н.Ахмарова в 60-70-е гг. ссылаются Г.В.Юсупов во «Введении в болгаро–татарскую эпиграфику» (М.-Л., 1960), Ф.С.Хакимзянов в книге «Язык эпитафий волжских болгар» (М., 1978). В работах М.А.Усманова подчеркивается отношение исследователя к некоторым татарским историческим источникам.

Авторитет Г.Н.Ахмарова как ученого был признан в зарубежных научных центрах. Профессор Южнокалийфорнийского университета А.Рорлих, освещая проблемы происхождения татарского народа, наряду с мнениями других видных ученых учитывала и точку зрения Г.Н.Ахмарова. Немецкий ученый А.Каппелер, а также профессор Мармарского университета (Турция) Н.Даулет, рассматривая этот же основополагающий вопрос истории татарского народа, ссылаются на концепцию Г.Н.Ахмарова.

В статье Г.Хабибуллина была предпринята первая попытка комплексного анализа научных трудов и общественной деятельности Г.Н.Ахмарова (Галим, жәмәгать эшлеклесе // Казан утлары. – 1978. - '6. – Б.134-139). Деятельность ученого в ОАИЭ нашла отражение в диссертации А.А.Хабибуллина, защищенной в 1979 г.

Третий период историографии творчества Г.Н.Ахмарова открывает газетная заметка М.И.Ахметзянова, содержащая краткую характеристику его деятельности как историка (Тарихчы Әхмәрәв // Социалистик Татарстан. – 1988. – 10 июль). В 1989 г. Ф.Н.Шакуров в журнальной статье рассматривает сотрудничество историка Г.Н.Ахмарова с выдающимся татарским поэтом Г.Тукаем (Тукай һәм тарихчы Гайнетдин Әхмәрәв хезмәттәшлеге // Совет мәктәбе. - 1989. - '4. – Б.21-23).

В 1991 г. на страницах журнала «Магариф» («Просвещение») под руководством М.А.Усманова началась публикация основных работ Г.Н.Ахмарова «Истории Булгарии» и «Истории Казани». Отрывки из «Истории Булгарии» также увидели свет в журнале «Мирас» («Наследие»).

В 1998 г. в «Ученых записках КГУ» вышла статья Р.Г.Хайрутдинова и Д.Р.Хайрутдиновой «Историк Гайнетдин Ахмеров: жизнь и творческая деятельность (1864–1911)». В этом же году профессор Р.Г.Хайрутдинов опубликовал сборник избранных трудов Г.Н.Ахмарова.

Современному читателю возвращается публицистическое наследие Г.Н.Ахмарова. Статьи ученого, раскрывающие его педагогические, этнографические и общественные взгляды вновь увидели свет в периодической печати (в обработке и с комментариями Ф.З.Яхина, Э.К.Салаховой). В печати появились статьи, раскрывающие вклад Г.Н.Ахмарова в развитие исторической мысли (М.А.Усманова, М.И.Ахметзянова), археологии (Р.Г.Хайрутдинова), национальной педагогики (Э.К.Салаховой).

Новой вехой в осмыслении наследия татарского просветителя стала научная конференция, посвященная 135–летию со дня рождения ученого (1999). На ней были проанализированы основные аспекты деятельности

Г.Н.Ахмарова как ученого, педагога и общественного деятеля, определены перспективные задачи исследования. К сожалению, материалы научной конференции до сих пор не опубликованы.

В 2000 г. фондом «Джиен» (Жыен) был издан историко-документальный сборник, посвященный Г.Н.Ахмарову. Вышли статьи, впервые представившие информацию о продолжателях рода Г.Н.Ахмарова. (Салахова Э.К. Род Гайнетдина Ахмарова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2000.- 13/4. – Б.98-99; Ес же. Әхмәревләр нәселе // Гайнетдин Әхмәрев: Тарихи-документаль жыентык. – Казан: Жыен-ТатАрт: Хәтер, 2000. – Б.365-369).

В работе Б.Л.Хамидуллина «Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование» содержащей экскурс в «Историю Казани», этот труд Г.Н.Ахмарова отмечен как один из лучших по истории Казанского ханства (Казань, 2002). Ф.Н.Шакуров в монографии «Развитие исторических знаний у татар до февраля 1917 г.» (Казань, 2002) рассмотрел деятельность Г.Н.Ахмарова в рамках процесса становления национальной исторической науки.

Таким образом, в осмыслении научной, педагогической и общественной деятельности Г.Н.Ахмарова его последователями сделано достаточно много, однако всестороннее изучение творческого наследия ученого остается актуальной задачей исторической науки.

Объектом изучения является развитие татарской исторической мысли. **Предметом** исследования выступает научное наследие Гайнетдина Нежмутдиновича Ахмарова.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является всестороннее изучение творческого пути Г.Н.Ахмарова, как яркого представителя формирующийся татарской исторической науки, который одним из первых среди татарских историков в своем творчестве синтезировал традиции восточной и западной исторических наук.

Для достижения указанной цели необходимо решить ряд задач:

- исследовать этапы жизненного пути ученого;
- определить роль Г.Н.Ахмарова в процессе реформирования системы образования татарского общества;
- рассмотреть научно-общественную деятельность Г.Н.Ахмарова;
- проанализировать основные положения его исторической концепции;
- изучить историко-этнографические исследования ученого.

Методология исследования. Методология данной работы основана на принципах историзма, системности, объективности и целостности. При анализе и изложении материала применялись общенаучные методы (логический, метод классификации) и специальные (метод биографического описания, сравнительно-исторический).

Научная новизна. В диссертационном исследовании впервые представлен комплексный анализ жизненного пути, педагогической, общественной и научной деятельности Г.Н.Ахмарова.

Ряд использованных в работе архивных документов и арабографичных источников впервые вводятся в научный оборот.

Научно-практическая значимость. Материалы и основные положения диссертации могут быть использованы при разработке отдельных проблем истории татарского народа, при составлении трудов по истории исторической мысли, а также при разработке лекционных и специальных курсов, программ по истории Республики Татарстан.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены автором на ежегодных научно-практических конференциях молодых ученых КГУ (Казань, 1997-2002 гг.), итоговых научных конференциях НБЛ КГУ (Казань, 1998-1999 гг.), научной конференции посвященной 135-летию со дня рождения Г.Н.Ахмарова (Казань, 27 апреля 1999 г.), а также нашли отражение в ряде публикаций.

Структура диссертации обусловлена проблематикой и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, рассмотрена изученность проблемы, сформулированы цель и задачи, определены предмет, исследовательская проблематика, показана ее новизна, дана характеристика источниковой базы, указана методологическая основа работы, определена ее структура.

Первая глава **«Жизненный путь, педагогическая и научно-общественная деятельность Г.Н.Ахмарова»** состоит из трех параграфов.

В начале XX в. крупнейший татарский ученый Р.Фахретдин писал: «Три истинных историка были среди мусульман Волги и Урала до сего дня. Один из них Хусаин Фаизханов, другой — почтенный Марджани и третий — Гайнетдин эфенди». После смерти Г.Н.Ахмарова известный языковед М.Курбангалиев отзывался о нем следующим образом: Г.Н.Ахмаров был уважаемым человеком, чье имя достойно быть вписанным в историю золотыми буквами. К сожалению, до настоящего времени о человеке, который удостоился получить такие высокие оценки мы знаем мало.

В первом параграфе **«Жизненный путь Г.Н.Ахмарова»** анализируются биографические сведения об ученом, приводятся результаты исследований о продолжателях его рода.

Г.Н.Ахмаров родился 1864 г. в д. Татарские Наратлы Свияжского уезда Казанской губернии (ныне в Зеленодольском районе РТ). Начальное образование получил в медресе д. Булым-Булыхчи Тетюшского уезда Казанской губернии. В 1881 г. по рекомендации татарского просветителя и педагога Ш.Тагирова поступил учиться в Казанскую татарскую учительскую школу. Эта школа считалась одним из лучших учебных заведений г. Казани, в ней работали известные ученые того времени.

В 1885 г. Г.Н.Ахмаров окончил вышеназванное учебное заведение и был направлен в д. Биктово Елабужского уезда Вятской губернии. Он стал первым учителем Биктовской одноклассной школы. В 1891 г. Г.Н.Ахмаров, по собственному желанию, перевелся в г. Тетюши на аналогичную работу. Несмотря на противодействие консервативной части местного населения, Г.Н.Ахмаров не только смог сохранить мужскую русско-татарскую школу, но и добился открытия учебного заведения для мусульманок. В 1899 г. по приказу императора за достижения в учительской должности он был награжден малой серебряной медалью, а в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже Тетюшская русско-татарская школа за образцовую постановку всех учебных дисциплин была удостоена почетного диплома.

В 1903 г. он был назначен учителем русской школы для татарских мальчиков в г. Казани, с 1905 г. до конца своих дней проработал в медресе Старо-татарской слободы учителем русского языка. Г.Н.Ахмаров в Казани много времени уделял научной работе, в то же время его педагогическая деятельность не отходила на второй план. Именно в эти годы за доблестный труд на ниве народного просвещения он был награжден большой серебряной медалью.

Г.Н.Ахмаров скоропостижно скончался в рассвете творческих сил 20 сентября 1911 г. Старший сын Исмагил, в котором татарская общественность видела продолжателя дела отца, умер на двадцать пятом году жизни. Судьба остальных детей была сложной и трагичной, и в то же время типичной для татарской интеллигенции в советские годы.

Информация о современных продолжателях рода ученого стала доступной только в последние несколько лет. В ходе нашего исследования потомки Г.Н.Ахмарова впервые узнали о своем деде, стали собирать материалы о своих предках.

Во втором параграфе *«Труды по педагогике и педагогические взгляды ученого»* рассматривается вклад Г.Н.Ахмарова в развитие народного просвещения.

Г.Н.Ахмаров был педагогом-новатором, автором нескольких книг. Он постоянно находился в поиске более доступных и удобных для учеников приемов и способов обучения, не удовлетворяясь уже существующими методами и пособиями. Надо было обладать большим педагогическим талантом, чтобы уже в начале своего пути приступить к написанию одновременно двух учебных пособий по обучению татар русскому языку. Сразу же после выхода в свет в 1890 г. они были награждены похвальными листами комитета научно-промышленной выставки. Успех стал для молодого педагога стимулом для дальнейшего творчества. Учебники, составленные Г.Н.Ахмаровым способствовали развитию образовательной системы татар и отвечали требованиям мировой педагогики.

Педагогическое содержание методики обучения и воспитания Г.Н.Ахмарова соответствовало идеям джадидизма, ставившего целью перестройку народного образования в соответствии с потребностями развивающегося общества. Он активно пропагандировал русский язык среди

татарского народа, как язык научных достижений, в то же время он никогда не ставил родной язык на второе место. Наоборот, Г.Н.Ахмаров боролся за развитие и чистоту татарского языка. Он критически относился к идее И.Гаспринского, который мечтал о создании искусственного общетюркского литературного языка.

Третий параграф: *«Научно-общественная деятельность Г.Н.Ахмарова»*.

Г.Н.Ахмаров еще в юные годы интересовался историей своего народа, что в немалой степени объясняется тем, что он родился в той местности, где еще сохранились исторические памятники времен Волжской Булгарии. На его научные интересы в будущем также оказало влияние изучение истории в Казанской татарской учительской школе под руководством члена ОАИЭ П.В.Траубенберга. Свои самостоятельные исторические исследования Г.Н.Ахмаров начал сразу после студенческих лет. Нам удалось найти по сей день неизвестную и фактически первую историческую работу молодого ученого, которая была посвящена истории Вятского края. В годы работы в д. Биктово он также завершил свое исследование «Городище Япанчино на реке Кубне». Интерес к истории привел молодого учителя в ОАИЭ при Казанском университете 19 сентября 1893 г. после открытия им местонахождения древнего болгарского города Сувар он был принят членом-сотрудником, а с 20 апреля 1904 г. избран действительным членом Общества. Здесь Г.Н.Ахмаров сложился как ученый-исследователь и как первый археолог среди татар.

Подлинный талант Г.Н.Ахмарова как ученого и общественного деятеля раскрылся в «Восточном клубе», устав которого был утвержден 21 декабря 1906 г. Он был одним из двенадцати учредителей клуба, состоял в совете старейшин. В 1909 г. занял пост заместителя, 1910 г. — председателя «Восточного клуба». На собраниях этого основного культурного центра татар г. Казани в начале XX в. Г.Н.Ахмаров знакомил публику с результатами своих исследований по истории татарского народа. Кроме того, он принимал активное участие в деятельности Общества вспомоществования учителям и учительницам Казанской губернии, а с 1907 г. значился в числе членов Общества пособия бедным мусульманам г. Казани.

Что касается общественно-политических взглядов ученого, то необходимо подчеркнуть, что известные нам документы четко не отражают его политическую позицию, он не был членом какой-либо политической партии.

Во второй главе *«Проблемы истории Булгарского государства в трудах Г.Н.Ахмарова»* мы уделили основное внимание отдельным проблемам, которые неоднократно поднимались в работах ученого, постановке вопросов и тем результатам его исследований, которые, по сей день остаются актуальными и научно ценными.

Первый параграф: *«Г.Н.Ахмаров об источниках по истории Булгарского государства»*.

Несмотря на наличие сохранившихся разнообразных исторических источников, история татарского народа в общественном сознании долгое время оставалась на уровне легенд и преданий. Неразработанность национальной историографии, по убеждению Г.Н.Ахмарова, отнюдь не означала, что ранее

исторических сочинений не было вообще. Он был информирован о существовании «Истории Булгарии» Якуба Ибн Нугмана и считал, что она могла сохраниться именно у российских мусульман. В своих трудах Г.Н.Ахмаров нередко ссылаясь на одноименное сочинение некоего Хисамутдина Муслими, памятника XVIII в., которое пользовалось большой популярностью среди татарского населения, и которое позднее стало объектом пристального внимания и предметом горячей полемики. Его отношение к этому источнику было неоднозначным. С одной стороны он привлекал ученого тем, что являлся источником, как говорится, самого народа. С другой стороны, факты этого сочинения вызывали у историка большие сомнения, вследствие чего, он подходил к нему очень осторожно, хотя и не встал на путь полного отрицания ее информации. Он, видимо, полагал, что при строго критическом подходе к сочинению Муслими можно будет извлечь из него более или менее полезные сведения. Г.Н.Ахмаров, в отличие от Ш.Марджани, не подвергал текст источника специальному анализу.

В плане достоверности и полноты информации Г.Н.Ахмаров лучшим сочинением по истории татар считал работу Ш.Марджани «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан вэ Булгар». Исследования Ш.Марджани были для него опорой в изысканиях и образцом научного подхода к историческим проблемам. Этим объясняется совпадение или близость взглядов Ш.Марджани и Г.Н.Ахмарова по вопросам истории Булгарского государства. Однако, наряду с подчеркиванием научного значения данного исследования, Г.Н.Ахмаров указывал и на его отдельные недостатки.

Г.Н.Ахмаров хотя и старался дать предпочтение источникам самих татар, как историк прекрасно понимал необходимость привлечения при изучении определенного этапа истории данного народа источников иноземного происхождения. Он часто обращался к сочинениям персидских, арабских историков и путешественников таких как Ибн Фадлан, Абу Хамид ал-Андалуси, Ибн Русте, Якут ал-Хамави, Ибн Баттута и мн. др. В научно-перспективный план Г.Н.Ахмарова входило издание татарских переводов арабских сочинений, касающихся истории татарского народа, не воплотившееся к сожалению, в жизнь. Лишь отдельные фрагменты задуманной работы увидели свет. Интересны суждения историка о фиксированных в восточных источниках фактах. Г.Н.Ахмаров подчеркивал, что арабские письменные источники зачастую носят политический оттенок.

Отношение Г.Н.Ахмарова к русским летописям также отличается критичностью. Он отмечал искажение фактов и указывал на прямые фальсификации. Несмотря на это, он как историк понимал необходимость привлечения летописных свидетельств к исследованию. При объективном научном подходе, по его мнению, русские летописи XI-XIII вв. вполне могут служить источниками информации по истории Булгарского государства.

Г.Н.Ахмаров придавал существенное значение эпиграфическим памятникам как одному из разновидностей исторических источников. При этом он обращал особое внимание на эпитафии, находящиеся на территории бывшего Булгарского государства. В «Историю Булгарии» были включены

тексты двенадцати памятников. Если по каким то причинам ему не удавалось снять копию текстов, он старался хотя бы указать их местонахождение, и они были изучены последующими исследователями.

Ученый в своих исследованиях не ограничивался только изучением материала, его беспокоила сохранность памятников. Он регулярно «ходил в народ» и призывал к бережному отношению к историческим памятникам. Выступал с подобными призывами на страницах периодической печати. Ученый, будучи членом ОАИЭ, выражал удовлетворение самим фактом создания такого Общества, по предписанию которого болгарские руины стали охраняться государством. Все эти начинания, считал он, имеют огромное значение, и историк выражал мнение о необходимости более активного включения в процесс их исследования самих татар. В начале XX в. татары не имели возможности для создания научных обществ, даже светское образование по ряду объективных и субъективных причин распространялось среди них медленнее, чем в русском обществе. Выходом из этой ситуации являлось участие уже в действующих научных обществах, созданных русскими учеными. По большому убеждению ученого, история татарского народа должна изучаться, прежде всего, представителями самого народа, которые знают народ «изнутри».

Исследователь понимал, что создание объективной картины развития какого-либо государства и определение своего видения исторического процесса требуют использования различных типов источников. В их числе он активно использовал и вещественные источники, хотя большее значение придавал информации исторических сочинений на арабском, персидском, татарском и русском языках. Г.Н.Ахмаров подчеркивал необходимость обращения к фольклорным материалам. Он сумел преподнести произведения устного народного творчества в научной обработке, что отличает его от многих предшественников и некоторых современников. Труды ученого обогащены также материалами этнографических, лингвистических источников. Исторические труды Г.Н.Ахмарова, таким образом, в науке начала XX в. отличаются привлечением сведений исторических источников разных видов и происхождения, что позволяло ему, освещать различные аспекты истории татарского народа.

Второй параграф: *«О территории и городах Булгарского государства»*. В трудах Г.Н.Ахмарова понятие Булгарское государство обозначает прежде всего Волжско-Камскую Булгарию, и подробный рассказ об истории булгар он начинал именно с периода появления булгарских племен в этом регионе. Это ни в коем случае не означает, что историю булгар ученый связывал только с Волжско-Камской Булгарией. Раскрытие более древнего периода истории булгарского народа, связанного с судьбами других государственных образований, не входило в задачу исследователя.

Для ученого Волжско-Камская Булгария высокоразвитое во всех отношениях государство. Его «полиэтнический» политический строй он условно сравнивал с Германией самого начала XX в., которая, как известно, состояла из союза 22 монархий, пользовавшихся определенной автономией.

Точные границы Булгарского государства в науке до настоящего времени не известны. Г.Н.Ахмаров в своей работе «История Булгарии» отметил нерешенность вопроса, и предложил свою версию, согласно которой территория Булгарского государства ограничивалась реками Ока, Вятка, Кама и Уральскими горами. При этом не совсем ясны причины такого определения.

Г.Н.Ахмаров не ставил перед собой цель выяснить и классифицировать все города Булгарии. Несмотря на это в его трудах называется ряд населенных пунктов, в том числе такие крупные города как Булгар, Сувар, Ошель, Биляр, Жукотин, Тубылгытау, Брахимово, Шонгуты, Кашан. Кроме того, упомянуты города, местонахождения которых в исторической науке начала XX в. не были известны. Это — Тухчин, Сабакуль, Чалматы, Сюдюм, Керменчук. Ученый в своих работах, прежде всего это видно из «Истории Булгарии», не приводил обширное описание городов Булгарского государства, указывая лишь на их современные координаты. Тем не менее, вклад Г.Н.Ахмарова в изучение древних городов булгара огромен. Он является первооткрывателем месторасположения г. Суvara. В результате работ ученого было выяснено не только местонахождение суварского городища, но установлены и бывшие границы города, собрано большое количество археологических материалов. Возникла потребность в составлении специальных коллекций суварских древностей, что позволило бы их сохранить и ввести в научный оборот. Г.Н.Ахмаров подчеркивал необходимость продолжения на месте города целенаправленных раскопок, ожидая новых исторических фактов.

Во время командировки 1909 г. Г.Н.Ахмаров осмотрел наряду со многими историческими памятниками одно неизвестное до того времени городище, находящееся около с. Богдашкино (ныне в Тетюшском районе РТ). В результате он пришел к выводу, что на этом месте, вероятно, был какой-то крупный булгарский город. Позднее выяснилось, что Г.Н.Ахмаров, не зная названия города, а лишь, предполагая существование «значительного булгарского поселения» в данной местности, открыл местонахождение булгарского города Ошель.

Научные работы историка позволяют получить представление об оборонительных сооружениях булгарских городов, которые были изучены им в ходе неоднократных археологических раскопок. Булгарское государство было сильным и укрепленным государством. Несмотря на это, ему пришлось пережить неоднократные сокрушительные нападения со стороны соседей. Причину гибели Волжско-Камской Булгарии исследователь видел не в монгольских завоеваниях, а, прежде всего, в его географическом расположении, которое «служило преградой для вторжения войск азиатских народов на славянские земли».

Известие о походе Тимура в Булгар стало привлекать внимание историков с середины XIX в. Г.Н.Ахмаров отрицал разгром Булгара как Менгу-Тимуром, о чем утверждали многие историки, так и Тамерланом и считал разрушителем Булгара золотоордынского князя Булат-Тимура. Однако в «Истории Казани» он уже не столь категоричен: «Не совсем ясно, который Тимур, то ли Аксак, то Пулад Тимур, или же был еще какой-то Тимур». Возможно, на него повлияли

рассуждения других историков или, вероятно, ему стали известны другие источники, заставившие воздержаться от прежнего утверждения относительно разрушителя г. Булгара.

Третий параграф: *«Принятие ислама и развитие культуры в Булгарском государстве»*.

Официальное принятие в 922 г. ислама принесло ощутимые изменения не только в жизнь булгар, но и других народов Поволжья в целом. Вопрос о времени проникновения ислама в Булгарское государство до официального его принятия до сих пор остается дискуссионным. Взгляды Г.Н.Ахмарова на данную проблему раскрывают его выступления на заседаниях ОАИЭ, но они, к сожалению, не были опубликованы. Сначала он вполне допускал, что первое знакомство булгар с исламом происходило во время визита в регион сподвижников Мухаммеда. В статье, опубликованной в 1908 г. в газете «Юлдуз» («Звезда»), уже заметны нотки сомнения. В «Истории Булгарии» (1909) историк приводил различные версии, не выделяя наиболее предпочтительную. Он категорически не соглашался также с мнением тех, которые относили распространение ислама у волжских булгар только к началу X в.

В соседстве с булгарами жили племена бургасов, которые также на себе ощутили влияние ислама. Опираясь на сообщения арабских источников, Г.Н.Ахмаров писал, что бургасы являлись мусульманами, что у них были соборные мечети. Официальное принятие ислама в Булгарском государстве, безусловно, отразилось и на жизни бургасов, но ислам у них не прижился, и не пустил корни так глубоко, как это было у булгар. Они не смогли передать мусульманскую веру своим потомкам, по мнению исследователя, причиной этому стала их зависимость от хазарского кагана, который не был мусульманином. В качестве продолжателей рода бургасов Г.Н.Ахмаров видел современных чуваш. Следует подчеркнуть, что проблеме этногенеза чуваш ученый касался несколько раз, но не дал однозначного ее решения.

Определенное влияние ислам оказал и на финно-угорские народы — соседей булгар. Г.Н.Ахмаров отмечал проникновение некоторых мусульманских обычаев и обрядов в их среду. Полного принятия ислама этими народами не произошло. Исследователь, не вдаваясь в суть проблемы, высказал предположение, что тому мог воспрепятствовать их язык. Спорность такого утверждения очевидна.

Ислам принес в Поволжье существенные изменения в духовную и материальную культуру местных народов. Языческие нравы и обычаи сменили мусульманские обряды и традиции. Значительным событием стало принятие булгарами арабской письменности, вместе с которой в язык проникли арабские и персидские слова, ставшие позже неотъемлемой частью татарского языка.

Духовная и материальная культуры не отделимы друг от друга. Новая система религиозных представлений привела к созданию новых видов ремесленного производства. Среди них особый интерес представляет для нас мастерство булгарских камнерезов. Г.Н.Ахмаров, которому по характеру своей деятельности приходилось исследовать немало эпитафий, не скрывал своего

восхищения умением мастеров, занимавшихся изготовлением надгробных памятников. Под влиянием традиций мусульманского Востока происходило развитие ювелирного искусства. Историк подчеркивал изысканность изделий, сделанных руками болгарских мастеров: «среди них есть вещи, выполненные настолько искусно, что могут служить образцами даже для современных мастеров».

Архитектура стала одной из основных областей, испытавших влияние мусульманской культуры. Это выразилось в появлении мечетей, построенных по арабским проектам, а также каменных зданий, пришедших на смену деревянным сооружениям. Изменения проявились и в облике зданий, при оформлении которых чаще и чаще стали употребляться восточные орнаменты. В архитектуре Булгарского государства Г.Н.Ахмаров видел синтез арабской и болгарской культур, с некоторым преобладанием первой из них. Достижения болгар в области ремесла и строительства историк объяснял их плодотворным сотрудничеством с ближневосточным миром.

Официальное принятие ислама не внесло существенных изменений в традиционную одежду болгар, так как болгары задолго до X в. в ходе торговых сношений приняли некоторые виды костюма, распространенные на мусульманском Востоке.

Г.Н.Ахмаров, таким образом, был уверен в цивилизационном значении принятия ислама болгарскими.

Третья глава **«История Казанского ханства в исследовании Г.Н.Ахмарова»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф: **«История города Казани в трудах ученого»**. В работах Г.Н.Ахмарова прежде всего уделяется внимание времени возникновения Казани, этимологии названия города, описанию и исследованию памятников города, в частности башни Сююмбике. Как заслугу исследователя следует отметить привлечение значительного пласта устного народного творчества, многочисленных легенд о Казани.

Г.Н.Ахмаров анализируя все ему известные мнения и гипотезы о происхождении названия Казани, считал наиболее близкой к истине версию о связи имени города с названием р. Казанки. По мнению исследователя, словом «казан» изначально называлась река, у болгар существовала традиция, по которой переселенцам давалось название той реки, около которой они оседали. Следовательно, народы, жившие около реки Казан(ки) называли себя казанскими булгарами, а потом и казанцами, нет ничего удивительного в том, что свой главный город и столицу казанцы называли Казанью. Как видно из рассуждений Г.Н.Ахмарова, он считал Казань, безусловно, болгарским поселением. Город вырос из географически удачно расположенного селения, активно развивавшегося за счет переселения купцов и ремесленников из разгромленных городов Булгарии. Позже Казань стала столицей государства и в этом качестве стала известной в разных уголках земного шара, встав в ряд городов мирового значения. Город Казань, согласно воззрениям Г.Н.Ахмарова, являлся также и политическим наследником г. Булгара. Промежуточное положение между двумя политическими и экономическими центрами

татарского государства заняла Старая Казань, которая на определенном этапе выполняла функцию главного города государства. Значимость всех трех городов может определяться в обозначенный выше последовательности, что не означает, по мнению ученого, такую же последовательность в датах их основания. Все они были булгарскими поселениями.

Г.Н.Ахмаров, отводя значительное место в работах по истории Казанского государства политической истории, приводил также сведения о культуре казанских татар и об их исторических памятниках. Особое внимание исследователя было сосредоточено на башне Сююмбике. Ей был посвящен специальный раздел «Истории Казани». История башни до сих пор остается до конца не выясненной, хотя современные ученые неоднократно обращались к этой теме. Научный семинар «Башня Сююмбике — новейшие исследования», прошедший в 2000 г., не поставил точку в решении проблемы.

В исследовании Г.Н.Ахмарова она указана как «Ханская мечеть». Он видел в башне лишь отдельную часть целого памятника, а именно, минарет мечети. Башня, по его мнению, была сооружена по приказу Сююмбеки и стала составной частью старой ханской мечети, которая в русских летописях указывалась как Муралеевская мечеть. Исследователь не видел прямого отношения «Башни Сююмбеки» к могиле хана Сафагирея, о чем утверждает довольно известная легенда. По его предположению, могила хана Сафагирея находится около мечети, а не под башней, и тем более не под мечетью, что противоречило бы канонам ислама. Как понятно из рассуждений Г.Н.Ахмарова, «Башня Сююмбеки» первоначально не предназначалась для оборонительных целей, но впоследствии она использовалась именно в таком качестве, так как башня располагалась на возвышенности, и высота ее составляла 58 метров (59,04 м. вместе со шпилем и полумесяцем). Над Казанкой она возвышается почти на 80 метров. По убеждению исследователя, это и спасло ее от разрушения, когда после завоевания Казанского государства многие культовые памятники были уничтожены. В исследованиях Г.Н.Ахмарова «Башня Сююмбеки» выступает собственно татарским памятником, построенным в эпоху независимости татарского народа.

Второй параграф: *«Политическая история Казанского ханства»*. История Казанского государства — сложная историческая тема, в ней существует ряд нерешенных до сегодняшнего дня проблем. Нетрудно представить, насколько больше их было в период, когда только рождалась татарская историческая наука. Как писал Г.Н.Ахмаров, непрофессионалу разобраться в сложном течении политических событий прошлого было далеко нелегким делом. Поэтому в «Истории Казани» он представил материал в четко систематизированном виде: обозначая годы правления каждого хана Казани, описывал происходившие при их правлении события. Отдельными разделами книги освещались вопросы, которые требовали особого внимания и обсуждения. Одним из таких являлся вопрос о происхождении Казанского ханства, наиболее дискуссионный и до сих пор окончательно не решенный. Отправной мыслью Г.Н.Ахмарова при изучении Казанского ханства стало признание его генетической связи с Булгарским государством.

Преемственность этих политических образований подтверждает перенесение политического центра в г. Казань, что стало лишь стратегически обоснованным укреплением обороны страны. С приходом к власти хана Улуг-Мухаммеда начался новый этап в жизни государства, который можно охарактеризовать как возрождение былого могущества под властью правителей не булгарского происхождения. С появлением ордынцев в политические традиции вошли новые, не всегда оказывавшие благоприятное воздействие реалии, во многом предопределившие судьбу татарского народа и его государства.

В «Истории Казани» Г.Н.Ахмаров характеризовал деятельность каждого правителя, оставившего заметный след в истории татарского народа. В нашей работе обращено внимание прежде всего на сюжеты в работе ученого, посвященные правителям, с именами которых были связаны политические изменения в государстве.

Г.Н.Ахмаров насчитывал четырнадцать правителей Казанского государства. В отличие от некоторых ученых, список казанских ханов он начинал с Алтынбека и Галимбека, подчеркивая, что достоверная история Казанского ханства известна только со времен Улуг-Мухаммеда. Период, начиная с Улуг-Мухаммеда и заканчивая Ядкяр ханом, ученый называл временем правления татарских ханов. Имя Али-Акрама не числится в списке казанских ханов, представленном Г.Н.Ахмаровым в «Истории Казани», так как в годы его правления (1553-1556 гг.) уже не было государства. Им было названо несколько причин падения Казанского ханства. Одной из наиболее весомых, по мнению исследователя, стало правление в казанском ханстве «выходцев из Золотой Орды, которые принесли с собой не только энергию, честолюбие и воинское искусство, но и прежние ордынские раздоры, обиды и конфликты», что привело в конечном итоге к ослаблению Казани и определило ее трагическую судьбу. Следующей причиной ученый называл предательство касимовских татар и, прежде всего, их правителей. Причины падения Казанского ханства не ограничиваются перечисленными, их список можно продолжить, но Г.Н.Ахмаров делал акцент именно на эти двух самых болезненных обстоятельствах, сыгравших губительную роль в судьбе татарского народа. Падение Казанского ханства было трагическим событием в жизни не только татар, но и других коренных народов Поволжья, внесшим ощутимые изменения в их политическое и духовное развитие. Как писал Г.Н.Ахмаров, предками современных чуваш, марийцев, удмуртов, мордвы было оказано серьезное сопротивление против русских войск. Они неоднократно поднимали восстания, защищая от посягательств свои права и свободы, сложившиеся на протяжении многих веков в составе татарских государств.

Четвертая глава: **«Историко-этнографические исследования ученого»**. Разделение этой главы на три параграфа определила тематика исследований Г.Н.Ахмарова. Подчеркнем, что казанские татары, татары-мишари и тептяри составляют одно целое — татарский народ.

Первый параграф: **«Казанские татары»**. Специальные этнографические наблюдения Г.Н.Ахмарова были посвящены, прежде всего казанским татарам, поскольку они представляют основную этническую группу татарского народа.

Г.Н.Ахмаров, будучи сторонником болгаро-татарской концепции происхождения татарского народа, подчеркивал значимость болгарского элемента в этнокультурном синтезе. С точки зрения Г.Н.Ахмарова, археологические и этнографические материалы доказывают преемственность между средневековыми булгарами и современными казанскими татарами, что проявляется не только в хозяйстве и культуре, но и в этнопсихологии и ментальности. Вместе с тем, он признавал этноним «татары» за потомками болгар.

Прошлое татар, культурные контакты с другими народами нашли отражение в народных обычаях и традициях. В работах Г.Н.Ахмарова более подробно описаны летние игрища, которые проходили в рамках «Сабантуя» и «Джиен», нежели обряды и праздники осенне-зимнего периода. Летние игрища были широко распространены, сопровождалась увеселительными мероприятиями и ярмаркой. Однако в работах исследователя имеются некоторые сведения об обычаях и праздниках осенне-зимнего периода таких как «Аулак», «Каз ьмәсе», «Утырма».

Описание традиционных татарских праздников не было главной целью исследовательской работы ученого. Часть из них была впервые описана Г.Н.Ахмаровым (например, «Кала алды»). Этнографические исследования ученого ценны и тем, что в них присутствует научный анализ историка-специалиста.

Второй параграф: «*Татары-мишари*». Исследование Г.Н.Ахмаровым татар-мишарей началось во время командировки в Тетюшский и Спасский уезды Казанской губернии. Результаты исследования, начатого в 1894-1895 гг., Г.Н.Ахмаров представил только 1903 г. в виде научного труда. Не ставя целью всеобъемлющее этнографическое описание мишарей, он предпринял попытку «на основе данных языка, собственных их преданий и некоторых других соображений определить приблизительное их происхождение». Исследование ученого вышло из рамок, которые он себе поставил, его труд «О языке и народности мишарей» отразил многие стороны традиционного культурного уклада татар-мишарей.

Несмотря на имеющиеся на сегодняшний день многочисленные исследования этногенеза татар-мишарей вопрос их происхождения остается спорным. Г.Н.Ахмаров тщательно изучив язык, быт и нравы мишарей впервые в татарской историографии выдвинул и обосновал гипотезу о тюркском происхождении татар-мишарей. Название этому народу, по мнению исследователя, было дано по месту их компактного обитания, от названия Мещера. Ученым подчеркнуто, что они не охотно использовали слово «мишари» в отношении к себе, предпочитая этноним «татары». Работа Г.Н.Ахмарова «О языке и народности мишарей» главным образом, посвящена исследованию цокающей подгруппы мишарского диалекта. Вторая — чокающая подгруппа осталась за пределами его внимания. По этой причине, сделанные им выводы по изучению мишарей страдают неполнотой информации и иногда подвергаются критике со стороны современных исследователей.

Говоря о занятиях татар-мишарей, Г.Н.Ахмаров указывал на их склонность, в отличие от казанских татар, к скотоводству, им подчеркивалась особенная любовь мишарей к лошадям, что объяснилось, по мнению ученого, кочевым образом жизни их предков. Не только занятия, но и костюмы татар-мишарей имели своеобразные особенности. Этнограф в них видел преобладание более старинных форм, чем у казанских татар.

В начале XX в. исследование Г.Н.Ахмарова «О языке и народности мишарей» выделялось своей основательностью, что в свое время отметил известный ученый Р.Фахретдин. До настоящего времени труд не потерял свою научную значимость.

Третий параграф: «*Тептяри*». Г.Н.Ахмаров был знаком с тептярями уже в годы работы учителем в Вятской губернии. Специальное изучение этой группы татарского народа Г.Н.Ахмаровым было предпринято в 1906 г. Исследователь в своей работе «Тептяри и их происхождение» не ставил целью дать полное этнографическое описание тептярей. Задачей его было, как указал сам историк, «лишь желание внести в этнографическую литературу некоторый материал для решения спорного вопроса о народности тептярей, о происхождении тептярей, о происхождении их названия, об отношении их к тем или другим инородцам Поволжья и прочих».

Слово «тептяр» не имеется ни в одном тюркском языке. Были попытки по-разному объяснить его происхождение. Г.Н.Ахмаров предложил свою версию, которая и в настоящее время считается наиболее достоверной. Как известно, определенная часть народов Поволжья после падения Казанского ханства была вынуждена переселяться на башкирские земли. По мнению исследователя, для того, чтобы управлять стихийно переселившимся населением администрацией была заведена специальная учетная книга. Эту книгу татары называли персидским словом «дэфтэр» (тетрадь). В образовании слова «типтэр» (тептяр) произошли переходы звуков д~т, ф~п. Такой переход вполне закономерен в татарском языке. Согласно концепции Г.Н.Ахмарова, в первое время слово «тептяр» имело сословное значение, в последующем оно изменило свое содержание и стал термином определяющим отдельную группу татарского этноса.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Сәлахова Э.К. Тел сафлыгы өчен (За чистоту языка) // Мәгариф. - 1999. - ¹6. - Б.21-23. – на татар. яз.
2. Сәлахова Э.К. Әхмәрәвләр нәселе (Род Ахмаровых) // Гайнетдин Әхмәрәв: Тарихи-документаль җыентык /Тльз. Р.Мәрданов, Р.Мийһнуллин, Э.Сәлахова. - Казан: Жыен-ТатАрт: Хәтер, 2000. - Б.365-369. – на татар.яз.
3. Сәлахова Э.К. Гайнетдин Әхмәрәвнең тормыш юлы һәм эшчәнлеге (1864-1911) (Жизнь и деятельность Гайнетдина Ахмарова (1864-1911)) // Гайнетдин Әхмәрәв: Тарихи-документаль җыентык /Тльз. Р.Мәрданов, Р.Мийһнуллин, Э.Сәлахова. - Казан: Жыен-ТатАрт: Хәтер, 2000. - Б.14-28. – на татар.яз.
4. Салахова Э.К. Изучение научного наследия Гайнетдина Ахмарова: состояние и перспективы // Татар теле, әдәбияты, тарихы — үткәне һәм бүгенгесе. - Казан, 2000. - С.163-169.
5. Салахова Э.К. Род Гайнетдина Ахмарова // Эхо веков = Гасырлар авазы. - 2000. - ¹ 3/4. - С.98-99.
6. Салахова Э.К. Педагогические взгляды Гайнетдина Ахмарова (1864-1911) // Городская научно-практическая конференция студентов Зеленодольска. – Зеленодольск, 2003. – С.1-3.